

Рецензии

Joshua Kurlantzick. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. Yale University Press, 2007. 306 p.

Курланчик Дж. Наступление с улыбкой: как "мягкое влияние" Китая преобразует мир. Изд-во Йельского ун-та, 2007. 306 с.

Рецензия на книгу американского журналиста-международника Джошуа Курланчика, опубликованную в 2007 г., выглядит несколько запоздалой. Но лучше поздно, чем никогда — тем более что данная публикация заслуживает самого серьезного внимания исследователей Китая. Курланчик много пишет об Азии для известных американских изданий (New Republic, Newsweek, The New York Times Magazine, The Washington Post, Foreign Affairs и др.)¹ Данная работа — это не только и не столько анализ институтов и механизмов политики экономической и информационно-культурной экспансии КНР, сколько итог многолетнего журналистского расследования, вобравшего в себя свидетельства от первого лица и из первых рук. В итоге получился довольно целостный образ современной китайской политики "мягкого влияния".

Концепция "мягкой силы", или "мягкого влияния"² (от английского термина *soft power*) для российского читателя не нова. В ее основе лежит идея, что государства могут достичь желаемых целей не только силовым путем (с помощью "жесткой" военной силы), но и через привлекательность своей культуры, идеологии, системы ценностей для других субъектов международных отношений. "Жесткая" сила проецируется через военные операции и экономическое проникновение, "мягкое влияние" осуществляется в основном посредством публичной и культурной дипломатии. Дж. Курланчика привлекает феномен столь скорого — за какое-то десятилетие! — роста китайского "мягкого влияния" до тех пределов, когда оно начинает конкурировать с аме-

риканским влиянием, а подчас и вытесняет его.

Названию книги (*Charm Offensive*) довольно трудно подыскать адекватный русский перевод. В англоязычной прессе это выражение обычно употребляется для обозначения кампании, направленной на создание привлекательного имиджа политика или государства, в то время как в реальности интересы и деятельность рекламируемого субъекта могут быть совершенно лишены того самого "шарма". Курланчик хорошо осведомлен о реальных масштабах китайской политической, экономической и культурной экспансии. Но, в отличие от ряда других американских авторов (к примеру, переведенного и изданного в России Питера Наварро)³, он не "бьет в набат" по поводу китайской угрозы Америке, поэтому относить его к "алармистам" не вполне справедливо⁴. Его труд — это, скорее, учебное пособие, которое можно было бы озаглавить "Что такое "мягкое влияние" Китая и как с ним бороться". Эти качества книги Курланчика оценил и Джо-зеф С. Най, которого считают изобретателем понятия *soft power*. Работу своего молодого коллеги Най назвал "обязательной для изучения (*must-read*) всеми, кому интересно будущее американской внешней политики".

Пожалуй, самая сильная сторона книги — это работа автора с фактами. Курланчик прекрасно владеет материалом и выдает примеры один за другим. Рейтинг популярности США в мире падает до катастрофически низкого уровня как в развивающихся, так и в развитых странах. В то же самое время международный престиж Китая неуклонно растет. На месте закры-

вающихся американских консульств и культурных центров в странах Юго-Восточной Азии, Африки и Ближнего Востока открываются консульства КНР и “Институты Конфуция”. Таких институтов, где ведется изучение китайского языка и культуры, в мире уже более сотни. Любопытно, обращает внимание Курланчик, что рекламным брендом страны стало имя легендарного мыслителя, никак не связанное с коммунистическим Китаем времен Мао. Агентство “Синьхуа” представляет китайскую точку зрения населению буквально всего мира, открывая новые вещательные программы на множестве языков, включая испанский. В КНР создан аналог американского “Корпуса Мира” — Китайская ассоциация молодых волонтеров. За короткий срок китайцы организовали многочисленные обменные программы для представителей зарубежных политических и деловых элит — механизм, который американцы совершенствовали на протяжении десятилетий “холодной войны”, и который считали едва ли не исконно американским ноу-хау. Китай активно осваивает программы образовательных обменов. Студенты из КНР по-прежнему массово обучаются за рубежом, но и в самом Китае университеты активно привлекают иностранцев, пользуясь отработанными на Западе рекламными приемами и технологиями. Ряд университетов КНР предлагает образовательные услуги самого высокого уровня, включая программы по подготовке магистров делового администрирования (МВА), успешно конкурирующие с ведущими мировыми школами бизнеса. Образование, полученное в Китае, востребовано и престижно среди населения Бирмы, Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Индонезии, Малайзии и Филиппин.

В последние годы представители китайской диаспоры гораздо чаще выбирают местом обучения своих детей материковый Китай. Ранее эту нишу прочно занимал Тайвань. Став жертвой финансового кризиса 1990-х гг., он был вынужден резко сократить расходы на общественную и культурную дипломатию, за что и поплатился. И если ранее предоставление образовательных услуг представителям диаспоры было основой тайваньского “мягкого влияния”, то теперь первенство на этом направлении, кажется, безвозвратно перешло к

Пекину. Изоляция Тайваня является одной из стратегических задач КНР: так, отказ от признания Тайваня почти всегда выдвигается условием предоставления китайской помощи и инвестиций странам третьего мира. Последствиями такой политики КНР Курланчик считает изменения в политическом спектре самого Тайваня, включая победу Демократической прогрессивной партии и поражение Гоминьдана на выборах 2000 г. и нарастающую переориентацию островной экономики на связи с материковым Китаем.

Отдельную главу своей книги Курланчик посвящает внешней активности китайского бизнеса. Строго говоря, в концепции Дж. С. Ная экономическое влияние не относится к *soft power*. У Курланчика же всепроникающий китайский бизнес подается как один из инструментов оказания “мягкого влияния”. Пекин предлагает свой капитал и производственную кооперацию так же, как китайскую культуру или образование — под лозунгами “Выхода во внешний мир” (*Go Out* или *Go Global*). За последнее десятилетие во многих сопредельных странах — от Монголии и Казахстана до Вьетнама и Бирмы — Китай стал главным источником внешних инвестиций. Китайцы работают в регионах с высокими рисками, в то время как западные компании попросту не решаются вести бизнес в Бирме, Сьерра-Леоне или Судане, в том числе по морально-этическим соображениям. Для продвижения крупных инвестиционных проектов КНР использует канал официальных зарубежных визитов своих госчиновников и дипломатов и прием делегаций из развивающихся стран. По словам Курланчика, подобная неприкрытая связь политического ресурса и бизнеса была бы вряд ли возможна в США или Европе.

“Мягкое влияние” КНР — это достаточно гибкая политика. Например, в странах Индокитая оно призвано развеять исторические страхи перед китайской военной угрозой. В других регионах акцент делается на популяризации китайской культуры. Где-то внимание фокусируется на подаче КНР как успешного примера соединения либеральной экономики с партийно-государственным контролем, обеспечивающим единение общества. Искушение ки-

тайской моделью развития особенно велико для Ирана, Кубы или Сирии. Курланчика, однако, куда больше настораживают случающиеся время от времени заявления политиков из стран с более давними традициями демократии (например, Бразилии) о том, что население будет готово поддерживать недемократическое правительство, способное столь же эффективно, как Китай, решить проблемы экономики.

Далеко не для всех китайская политика является “мягкой”. Примером могут служить довольно сложные отношения КНР с Японией или Сингапуром. Естественной реакцией стран, обеспокоенных ростом китайского влияния, выглядит расширение их военно-политического сотрудничества с США.

Самое серьезное внимание в своей книге Курланчик уделяет поискам американского ответа на китайское “обаятельное наступление”. Одним из главных промахов американской внешней политики он считает совершенно провальную дипломатию в странах третьего мира после событий 11 сентября 2001 г. Америке не удалось построить подлинно международную анти-террористическую коалицию, более того, последующие действия США лишь усугубили антиамериканские настроения в мире. Большим упущением, по мнению Курланчика, явилась недооценка Вашингтоном истинного значения создания Шанхайской организации сотрудничества. Именно ШОС стала одним из инструментов возвышения КНР как в Евразии, так и в мире в целом. Закрепление Китая в ресурсодобывающих регионах, расширение круга партнеров Пекина в военной сфере также не прибавляет американцам оптимизма.

Курланчику приходится признать, что в этих условиях Вашингтону приходится порой принимать китайские правила игры, и подчас идти на сотрудничество с режимами, которые самими же США ранее признавались недемократическими или коррумпированными. Происходящие под влиянием КНР изменения на региональном уровне международных отношений порой приводят к расшатыванию политических блоков с американским участием. Так, Австралия уже склонна пересмотреть собственные обязательства в рамках АНЗЮС — особенно в части, каса-

ющейся совместной с США защиты Тайваня. Наконец, Вашингтон вынужден терпеть поддержку, которую, вопреки всем усилиям американцев и их европейских союзников, КНР оказывает “государствам-изгоям” наподобие Ирана, Судана или Зимбабве.

Между тем США обладают рядом важных преимуществ перед Китаем. В первую очередь, это неоспоримое военное превосходство США. Оно выражается, в том числе, в способности оперативно реагировать на вызовы безопасности (не всегда военные) практически в любом уголке земного шара, что было продемонстрировано, в частности, в операциях гуманитарной помощи азиатским странам, пострадавшим от цунами 2004 г. Америка остается мировым экономическим лидером, опирающимся на самые передовые достижения науки и технологии. США лидируют по производству интеллектуального и культурного продукта: английский язык, кино и музыка, американское образование остаются крупнейшими статьями культурного экспорта США во внешнем мире, в том числе в Китае.

Наибольшим же преимуществом Америки Курланчик считает пропагандируемые ею идеалы. Даже там, где население не питает особых симпатий к Вашингтону, основные демократические свободы и права человека могут представлять собой устойчивую общественную ценность, а значит и американские позиции еще не утрачены там окончательно. Китайский же набор идейных посланий (невмешательство, уважение к внешней политике других государств, государственное регулирование разноразмерной экономики) рассчитан на элиты авторитарных государств или распропагандированное население, готовое поступиться демократией в пользу ускоренного экономического роста по китайской модели.

Китайская экспансия, считает Курланчик, формирует в странах третьего мира завышенные ожидания от КНР, которые могут и не оправдаться, если вдруг — руководствуясь национальными интересами — Пекин откажется от программ помощи и инвестиций, или даже перейдет от сотрудничества к конфронтации. Страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки постепенно начинают осознавать мас-

штаб своей зависимости от Китая, и это их пугает. Контакты с диаспорой для КНР тоже не всегда успешны: политические и ментальные расхождения порой оказываются непреодолимым препятствием для совместного бизнеса.

В этих условиях, как представляется Курланчику, вашингтонские политики должны всерьез осмыслить масштабы и последствия китайского “мягкого влияния” для США. Курланчик прямо предлагает заимствовать наиболее эффективные политические технологии из китайского арсенала. К примеру, почему не начать работать с латиноамериканской аудиторией, имеющей родственные связи в США, как это делают китайцы со своей диаспорой? По мнению автора, “мягкое влияние” США должно стать еще “мягче”, перенеся фокус с противодействия терроризму на содействие экономическому развитию и исправление своего имиджа в странах третьего мира. Американским дипломатам предстоит существенно улучшить свою языковую и страноведческую подготовку, а политики, подобно китайским министрам, должны научиться быть дипломатами, чаще выезжая в развивающиеся страны. США могут проводить более гибкую политику в области международных договоров, в том числе так называемых рамочных соглашений, мало к чему обязывающих, но повышающих уровень доверия между странами-партнерами. Кроме того, США способны вернуть себе утраченное влияние через реформаторские инициативы в

международных организациях (ООН, МВФ, ВТО и др.).

Наконец, указывает Курланчик, нельзя забывать о том, что американо-китайские отношения должны носить партнерский характер. Экономики обеих стран взаимозависимы, они являются крупнейшими в мире потребителями энергоресурсов и обе заинтересованы в поддержании глобальной стабильности. В слабой и непопулярной Америке Китай воспринимается как угроза. Америка сильная и популярная сможет позволить Китаю разделить с ней глобальную ответственность.

Согласно выводам Курланчика, политика “мягкого влияния” реализуется Пекином целенаправленно, сообразно его стратегическим внешнеполитическим установкам. Автор заявляет, что китайская “мягкая” экспансия еще только начинается, и делать выводы об ее итогах в более далекой перспективе сейчас было бы преждевременно. Успехи китайского “наступления” не являются для США катастрофой. Курланчик ссылается на Джозефа Наю, который указывал, что Америка уже переживала однажды падение своего “мягкого влияния” в период вьетнамской войны, но потом смогла его возродить в мировом масштабе. Свои рецепты по выводу “мягкой мощи” США из кризиса Курланчик адресует американским политикам и дипломатам, которым предстоит действовать уже при новой администрации. Тем интереснее будет проследить, сбудутся ли его сценарии.

© 2009

А. Фоминых,
кандидат политических наук

-
1. Подробнее об авторе и его публикациях см. на сайте: <http://joshuakurlantzick.com>
 2. По анализу терминов см.: Зевелев И.А., Троицкий М.А. Сила и влияние в американо-российских отношениях: семиотический анализ. Очерки текущей политики. Вып. 2. М., 2006. С. 7—10.
 3. Наварро П. Грядущие войны Китая: Поле битвы и цена победы. М., 2007. 272 с.
 4. Деминцева Е., Федюкин И. Китайская экспансия в Африке // Pro et Contra. 2008. Т. 12. № 2—3. С. 107—117, С.117.